Дарья Андреевна ИЩУК

СБОЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЦИФРОВЫХ МЕДИА: ДИСКУРС 2025 ГОДА

В статье анализируется феномен сбойной коммуникации в цифровых медиа на материале медиадискурса 2025 года. Рассматривается, каким образом ошибки и «галлюцинации» систем искусственного интеллекта репрезентируются в научном, научно-популярном и массовом сегментах медиасферы.

Ключевые слова: *сбойная коммуникация, цифровые медиа, медиадискурс, искусственный интеллект, галлюцинации ИИ.*

Daria ISHCHUK

DISRUPTED COMMUNICATION IN DIGITAL MEDIA: THE 2025 DISCOURSE

The article examines the phenomenon of disrupted communication in digital media based on the media discourse of 2025. It analyzes how errors and "hallucinations" of artificial intelligence systems are represented in academic, popular science, and mass media segments of the media sphere.

Key words: *disrupted communication, digital media, media discourse, artificial intelligence, AI hallucinations.*

В 2025 году системы искусственного интеллекта (ИИ) заняли устойчивое место в цифровом медиапространстве. Генеративные модели используются в журналистике, образовании, научных исследованиях и повседневных задачах пользователей. Расширение сфер применения ИИ сопровождается ростом публичных обсуждений, связанных с надежностью алгоритмов и качеством взаимодействия человека и нейросети.

Особое внимание в цифровых медиа уделяется случаям так называемой сбойной коммуникации. Под этим понимается генерация недостоверной информации, фабрикация источников, ошибки интерпретации контекста, а также коммуникативные и этические сбои при использовании ИИ [Шевченко 2025: 94]. В условиях цифровизации медиасферы такие эпизоды быстро становятся медиасобытиями и начинают влиять на формирование общественных представлений о технологии. Исследование Европейского вещательного союза показало, что значительная доля ответов ИИ-ассистентов на новостные запросы содержит системные искажения и неточности [European Broadcasting Union 2025].

Цифровая среда усиливает масштаб и скорость распространения ошибок. Алгоритмы не только создают контент, но и участвуют в его дистрибуции, ранжировании и интерпретации. В результате сбой ИИ перестает быть сугубо техническим дефектом и превращается в элемент публичного дискурса. В 2025 году эта тема получила разностороннее освещение в научных публикациях, научно-популярных медиа и массовых цифровых платформах.

1) Научный дискурс

В академическом поле феномен галлюцинаций больших языковых моделей трактуется прежде всего как системная особенность архитектуры ИИ. Галлюцинации описываются как генерация правдоподобных, но ложных утверждений, обусловленная вероятностной природой языковых моделей. В ряде работ подчеркивается, что галлюцинации представляют собой новый тип эпистемической неточности, отличающийся от традиционной дезинформации отсутствием намерения обманывать [Harvard Kennedy School 2025].

Исследователи связывают подобные ошибки с вероятностной природой моделей, механизмами обучения и ограниченностью данных. В публикациях Scientific Reports отмечается, что использование ИИ может влиять на воспроизводимость научных результатов и усиливать риски искажений в академической среде [Scientific Reports 2025].

Тон научных публикаций сдержанный и аналитический. Сбойная коммуникация рассматривается как исследовательская задача, требующая технических решений и уточнения методологии. В центре внимания оказываются вопросы воспроизводимости научных результатов, надежности экспертных решений, прозрачности алгоритмов и эпистемической ответственности.

Для академического дискурса характерно отсутствие драматизации. ИИ описывается как инструмент, обладающий структурными ограничениями, а не как автономный субъект. Даже когда речь идет о масштабных искажениях новостных материалов или ошибках в чувствительных сферах, акцент делается на системных причинах, а не на эмоциональном эффекте.

2) Научно-популярный дискурс

Научно-популярные медиа 2025 года активно транслируют тему галлюцинаций широкой аудитории. В этом дискурсе наблюдается стремление перевести сложные технические механизмы в доступные объяснения. Публикации объясняют, что модели работают по принципу

вероятностного автодополнения и не обладают семантическим пониманием содержания [MIT Sloan 2025].

Тональность становится более образной и разговорной, однако в 2025 году заметна тенденция к осторожности. В отличие от раннего периода энтузиазма вокруг ИИ, публикации все чаще подчеркивают необходимость критического отношения к алгоритмам. Галлюцинации перестают восприниматься как курьез и становятся устойчивым элементом обсуждения.

Характерная черта научно-популярного слоя — ориентация на практику. В корпоративных и технологических блогах подробно разбираются механизмы возникновения ошибок и предлагаются способы их минимизации [Lakera AI 2025]: перепроверка фактов, использование моделей с доступом к источникам, аккуратная формулировка запросов. Таким образом, дискурс выполняет просветительскую функцию и формирует модели поведения аудитории в цифровой среде.

3) Массовый дискурс

В массовых цифровых медиа сбойная коммуникация получает иную интерпретацию. Здесь доминирует эмоциональный регистр – тревога, страх, ирония или восхищение. Ошибки ИИ становятся поводом для громких заголовков, расследований, мемов и пользовательского контента. Данные международных опросов свидетельствуют о росте обеспокоенности населения в отношении ИИ [Pew Research Center 2025].

Алгоритм в массовом дискурсе нередко персонифицируется: он «врет», «ошибается», «вводит в заблуждение». Это упрощает сложные технические процессы и делает их понятными широкой аудитории, однако снижает аналитическую точность. Сбой подается как событие, способное угрожать рабочим местам, безопасности данных или общественной стабильности. Также журналистские материалы описывают случаи, когда взаимодействие с ИИ усиливало когнитивные искажения или вводило пользователей в заблуждение [The Wall Street Journal 2025].

Одновременно с тревожными нарративами присутствуют и иронические формы – мемы и короткие видео, в которых галлюцинации ИИ становятся объектом повседневного юмора. Это свидетельствует о включении темы в обыденную цифровую культуру.

Сравнительный анализ

Сопоставление научного, научно-популярного и массового уровней показывает, что один и тот же феномен – сбойная коммуникация – получает принципиально разные интерпретации в зависимости от дискурсивной среды.

В научном поле сбой рассматривается как структурная проблема архитектуры моделей. Он объясняется через вероятностную природу алгоритмов, особенности обучения и ограничения данных [Шевченко 2025: 95]. Коммуникация при этом понимается как взаимодействие человека с инструментом, обладающим заданными параметрами. Ошибка — это следствие архитектуры, а значит, объект анализа и коррекции. Важным является и эпистемический аспект: исследователей интересует, как подобные сбои влияют на воспроизводимость знаний, экспертные решения и научную достоверность [Scientific Reports 2025]. Таким образом, научный дискурс сохраняет рамку рационального контроля: даже при признании системности галлюцинаций предполагается возможность их частичного устранения.

В научно-популярном дискурсе сохраняется связь с академическими выводами, однако происходит смещение фокуса. Сбой интерпретируется уже не только как техническая характеристика, но и как практический риск для пользователя [MIT Sloan 2025]. При этом сохраняется стремление к объяснению причин, однако центральным становится вопрос: что делать пользователю? Возникает нормативный компонент – формируются рекомендации по цифровой гигиене, проверке источников и корректному использованию ИИ [Lakera AI 2025]. Таким образом, сбой интерпретируется уже не только как техническая характеристика, но и как фактор цифровой грамотности.

Массовый дискурс, в свою очередь, переводит проблему в социально-эмоциональную плоскость. Здесь галлюцинация перестает быть абстрактным свойством алгоритма и становится событием, влияющим на общественное мнение. Ошибка ИИ описывается как симптом более широкой тревоги, связанной с автоматизацией, потерей контроля и кризисом доверия [Pew Research Center 2025]. В журналистских расследованиях и репортажах фиксируются случаи, когда взаимодействие с ИИ усиливало когнитивные искажения пользователей [The Wall Street Journal 2025]. Алгоритм в этом пространстве нередко персонифицируется, что усиливает драматизацию: он «создает иллюзии», «вводит в заблуждение», «провоцирует». Такая риторика делает проблему доступной широкой

аудитории, но одновременно упрощает ее природу.

Существенное различие между дискурсами проявляется в трактовке ответственности. В научных публикациях ответственность распределяется между архитектурой модели, разработчиками и пользователями. В научно-популярном поле акцент смещается на пользователя, которому предлагается быть внимательным и критичным. В массовом медиапространстве ответственность часто приписывается самой технологии как самостоятельному агенту. Это различие отражает разные представления о субъектности алгоритма и его месте в коммуникации.

Отличается и временная перспектива. Научный дискурс ориентирован на долгосрочное развитие технологий и методологическое совершенствование. Научно-популярный – на актуальные практики использования «здесь и сейчас». Массовый дискурс сосредоточен на событии, на текущем инфоповоде, который вызывает эмоциональную реакцию и обсуждение.

При этом в 2025 году наблюдается важная точка пересечения всех трех уровней – снижение технологической эйфории. Если в предыдущие годы массовые медиа нередко воспроизводили оптимистические нарративы, то анализируемый период характеризуется усилением мотивов осторожности. Научные публикации фиксируют системность ошибок, популярные издания предупреждают о рисках, а массовые медиа чаще добавляют оговорки о необходимости человеческого контроля. Таким образом, дискурсы сближаются в оценке ограничений ИИ, хотя сохраняют различия в способах репрезентации.

Цифровизация медиасферы усиливает эффект этих расхождений. Алгоритмы участвуют не только в создании текста, но и в его распространении через платформенные механизмы ранжирования и рекомендательные системы. Ошибка быстро масштабируется и становится видимой миллионам пользователей. В результате сбойная коммуникация перестает быть исключением и превращается в повторяющийся элемент цифровой публичной среды. Она становится не случайной аномалией, а симптомом структурной трансформации медиакоммуникации, в которой границы между источником, посредником и аудиторией становятся размытыми.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что различия между дискурсами касаются не только риторики, но и глубинных представлений о природе коммуникации в цифровую эпоху: от инструментальной модели в научном поле к нормативно-практической

в популярном и к эмоционально-событийной в массовом медиапространстве.

Список литературы:

European Broadcasting Union; BBC. AI's systemic distortion of news is consistent across languages and territories: international study by public service broadcasters. 2025. URL: https://www.ebu.ch/news/2025/10/ai-s-systemic-distortion-of-news-is-consistent-across-languages-and-territories-international-study-by-public-service-broadcaste (дата обращения: 07.01.2026).

Harvard Kennedy School Misinformation Review. New sources of inaccuracy? A conceptual framework for studying AI hallucinations. 2025. URL: https://misinforeview.hks.harvard.edu/article/new-sources-of-inaccuracy-a-conceptual-framework-for-studying-ai-hallucinations/ (дата обращения: 07.01.2026).

Lakera AI. Guide to hallucinations in large language models. 2025. URL: https://www.lakera.ai/blog/guide-to-hallucinations-in-large-language-models (дата обращения: 07.01.2026).

MIT Sloan. When AI gets it wrong: addressing AI hallucinations and bias. 2025. URL: https://mitsloanedtech.mit.edu/ai/basics/addressing-ai-hallucinations-and-bias/ (дата обращения: 07.01.2026).

Pew Research Center. How people around the world view AI. 2025. URL: https://www.pewresearch.org/global/2025/10/15/how-people-around-the-world-view-ai/ (дата обращения: 07.01.2026).

Scientific Reports. Hallucinations and reliability of large language models. 2025. URL: https://www.nature.com/articles/s41598-025-31075-1 (дата обращения: 07.01.2026).

The Wall Street Journal. I feel like I'm going crazy: ChatGPT fuels delusional spirals. 2025. URL: https://www.wsj.com/tech/ai/i-feel-like-im-going-crazy-chatgpt-fuels-delusional-spirals-ae5a51fc (дата обращения: 07.01.2026).

Шевченко А.А. «Галлюцинации» ИИ как новая форма эпистемической ошибки // Respublica Literaria. 2025. Т. 6, № 4. С. 93–98.

ИЩУК Дарья Андреевна – магистрант, Национальный исследовательский университет ИТМО (г. Санкт-Петербург).

Научный руководитель – Савченко Аркадия Валерьевна, аналитик Центра научной коммуникации, ассистент Института международного развития и партнерства НИУ ИТМО.